

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-47-58
EDN: JEMXRP

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО СТАРЕНИЯ

Галынчик Т.А.*, Данилова С.В., Волкова И.А.

Нижевартовский государственный университет
(628602, Россия, Нижневартовск, ул. Ленина, 56)

*E-mail: tagal82@mail.ru

Для цитирования:

Галынчик Т.А., Данилова С.В., Волкова И.А. Международный опыт управления системой воспроизводства населения в условиях его старения // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 3. – С. 47-58. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-47-58; EDN: JEMXRP

Аннотация. Любое государство, обособленный регион, территория, с учётом специфики территориальных демографических процессов, создают и реализуют собственные демографические программы, направленные на стимулирование демографических процессов в необходимом направлении. Целью данного обзорного исследования является анализ отдельных элементов демографической политики разных стран, а также применяемых инструментов реализации данного вида политики. В статье исследованы демографические процессы отдельных государств. Авторами обоснованно отмечается, что значительное количество государств столкнулось с проблемой существенного снижения рождаемости: высокие показатели качества жизни, более осознанный подход к созданию семьи, воспитанию, понимание необходимости дополнительных расходов при рождении ребёнка, все это влияет на рождаемость. Одновременно растёт и продолжительность жизни, что требует от органов власти пересмотра программ в области демографии, а также общей концепции демографической политики. Выявлено, что миграционная политика является одним из элементов демографической политики государства, но международная миграция перестаёт приносить высокие показатели рождаемости, так как с повышением качества жизни прибывающего населения, их ассимиляцией в местном обществе, повышаются и уровень образования, и продолжительность жизни, и требования к качеству жизни, что влияет и на показатели рождаемости. Проведённое исследование указывает, что демографическая политика большинства государств представляет собой достаточно сложную совокупность программ и инструментов, с помощью которых данные программы реализуются, но в построении демографической политики следует в обязательном порядке учитывать интересы всех общественных групп независимо от возраста и социального статуса.

Ключевые слова: демографическая политика; демографические процессы; качество жизни; миграционная политика; продолжительность жизни; рождаемость.

Введение

Понимание необходимости проведения различных программных мероприятий в рамках демографической политики, а также формирование единого подхода в реализации демографической политики на определённой территории, постепенно формируется в мировом экономическом сообществе. Согласно исследованиям, например, Б. К. О'Нил, Д. Балк, М. Брикман и М. Эзра «Руководство по глобальным демографическим прогнозам», современная ситуация с демографическими процессами (снижением рождаемости) связана с развитием общества [1, с. 227].

В соответствии с докладом отдела народонаселения ООН 2019 г. «в большинстве стран разработана и реализуется комплексная демографическая политика, а также отдельные программы, направленные на стимулирование уровня рождаемости в нужных объёмах»¹. Следует отметить, что не все страны реализуют политику, нацеленную на повышение рождаемости. Отдельные государства сдерживают рождаемость (страны Африки к югу от Сахары и Океании, кроме Австралии и Новой Зеландии), а некоторые — поддерживают на существующем уровне (страны Латинской Америки и Карибского бассейна). Остановимся подробнее на отдельных элементах демографической политики разных стран, а также применяемых инструментах реализации данного вида политики. Отметим присутствие определённых проблем в проведении глубины исследования, так как большой объём информации по реализации демографической политики доступен по развитым странам, а по слаборазвитым — данные минимальны. Подчеркнём, что это обзорное исследование.

Особенности демографической политики в странах мира

Большая часть правительств государств разрабатывает и реализует демографическую политику, нацеленную на повышение уровня рождаемости и, соответственно, на рост численности работоспособного населения, так как в большинстве стран, относящихся к развитым, наблюдается старение населения и снижение рождаемости. В докладе отдела народонаселения ООН отмечено, что в государствах с низким уровнем рождаемости реализуются государственные программы, направленные на прямое и косвенное стимулирование рождаемости через осуществление дополнительных выплат семьям с детьми, предоставление отпуска по уходу за ребёнком и прочее².

Необходимо акцентировать внимание на том, что в большинстве развитых и развивающихся стран в последние десятилетия происходят существенные изменения в процессах естественного прироста населения. В табл. 1 представлены характеристики демографических процессов в отдельных государствах.

Согласно данным, представленным в таблице, значительное количество самых разных государств столкнулось с проблемой существенного снижения рождаемости и естественного прироста населения. Высокие показатели качества жизни, более осознанный подход к созданию семьи, воспитанию, понимание необходимости дополнительных расходов при рождении ребёнка — всё это влияет на рождаемость. Одновременно растёт и продолжительность жизни, что требует от органов власти пересмотра программ в области демографии, а также общей концепции демографической политики.

В связи со стремительным старением населения, во многих странах демографическая политика трансформируется с учётом потребностей населения старшего возраста. Отдельные программы демографической политики стали соответствовать концепции «серебряной экономики» [16, с. 2]. В частно-

¹ Population Division of the United Nations Department of Economic and Social Affairs. World Population Policies 2021: Policies related to fertility. — URL : <https://www.un.org/development/desa/pd/content/population-policies-0> (дата обращения: 01.06.2025).

² Population Division of the United Nations Department of Economic and Social Affairs. World Population Policies 2021: Policies related to fertility. — URL : <https://www.un.org/development/desa/pd/content/population-policies-0> (дата обращения: 01.06.2025).

Таблица 1

Демографические тенденции в отдельных государствах

Table 1

Demographic trends in separate States

Государство	Описание демографической ситуации
Республика Беларусь	«В демографической сфере необходимо решить ряд важных проблем. Демографический вызов связан, прежде всего, с сокращением и старением населения. Проблема депопуляции актуальна для Беларуси с 1993 г. и с тех пор смертность ежегодно превышает рождаемость» [2, с. 53].
Хорватия	«Хорватская нация в настоящее время проходит процесс демографического вымирания. Демографическое вымирание началось до большой волны эмиграции. По оценкам, каждый год из Хорватии эмигрируют 30 000 граждан, в основном это молодые люди. Демографический сдвиг является неизбежным следствием значительного снижения смертности на работе и увеличения продолжительности жизни, а также сопровождается сниженной рождаемостью» [3, с. 22].
Румыния	«Число рождений детей уменьшилось с 6,64 млн в 1990 г. до 3,74 млн в 2022 г., при этом массовое снижение рождаемости считается основной причиной демографического спада. Сокращение количества детей сопровождается увеличением численности населения пенсионного и предпенсионного возраста. За период 1990-2022 гг. доля людей старше 65 лет в общей численности населения увеличилась почти вдвое: с 10,28% в 1990 г. до 19,46% в 2022 г., при этом коэффициент демографической нагрузки (соотношение между числом людей иждивенческого возраста и 100 человек трудоспособного возраста) увеличился за тот же период с 46,4 до 55,5» [4, с. 70].
Финляндия	«Является мировым лидером по старению населения: в настоящее время 29% всего населения и 38% всех взрослых находятся в возрасте 65 лет и старше. Старение населения происходит уже давно, сначала из-за демографически выраженного поколения финских бэби-бумеров, родившихся в 1945-1949 гг., а в последнее время – из-за изменений в рождаемости в период с 2010 по 2019 г., когда рождаемость резко снизилась, а уровень чистой миграции оставался скромным. В результате естественный прирост населения Финляндии отрицательный с 2016 года. Без увеличения уровня международной иммиграции прогнозируется сокращение населения Финляндии к 2034 г. примерно до 5,6 млн человек при условии сохранения текущих демографических тенденций» [5, с. 139].
Италия	«Сокращение численности населения, а также его прогрессирующее старение, в значительной степени объясняется динамикой рождаемости за последние 70 лет». «С уменьшением числа людей в фертильном возрасте число потенциальных родителей уменьшалось, в то время как экономические трудности для семей увеличивались. Неудивительно, что сочетание этих двух факторов вызвало обвал рождаемости, который с тех пор продолжается непрерывно» [6, с. 16].
Нидерланды	«Сохранение низкого уровня рождаемости в сочетании с высокой плотностью населения, в ближайшем будущем столкнётся с изменением демографической политики. До недавнего времени политику можно было назвать умеренно антинаталистской, направленной на сохранение рождаемости ниже уровня воспроизводства. Основная рекомендация Королевской комиссии по народонаселению, выпущенная в 1977 г., состояла в том, чтобы сделать выбор в пользу прекращения естественного прироста. Однако в 1983 г. правительство заявило, что если рождаемость останется ниже уровня воспроизводства в течение ближайших лет, то её увеличение станет необходимым» [7, с. 29].
Польша	«В муниципалитетах, входящих в польскую сеть Cittaslow, демографическая ситуация ухудшается, а проблема старения населения углубляется. Следствием этого является, среди прочего: необходимость активизации пожилых людей на рынке труда и обеспечение пожилым людям соответствующего качества жизни» [8].
Венгрия	«С момента достижения низшей точки в 2011 г., уровень рождаемости в Венгрии увеличился до 2016 г., а затем произошла стагнация. Согласно данным Центрального статистического управления Венгрии, рождаемость в Венгрии увеличилась на 3,4% в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Путём уменьшения расходов, связанных с рождением детей, правительство пытается стимулировать семьи иметь как можно больше детей» [9, с. 12-13].
Германия	«Население Германии стареет и сокращается. В течение примерно трёх десятилетий уровень рождаемости в Германии был настолько низким, что только две трети поколения родителей заменяются собственными детьми» [10, с. 539].
Бразилия	«Бразилия находится в процессе глубоких социально-экономических преобразований, направляемых демографическими изменениями, которые включают резкое падение рождаемости и увеличение продолжительности жизни» [11, с. 848].
Китай (Тайвань)	«В то время как многочисленные развитые и развивающиеся экономики сталкиваются с проблемой старения населения, Тайвань, Китай стареет быстрее, чем другие развитые и развивающиеся экономики» [12, с. 11].

Таблица 1

Демографические тенденции в отдельных государствах

Table 1

Demographic trends in separate States

Государство	Описание демографической ситуации
Непал	«В последние десятилетия происходят значительная модернизация демографических процессов, так как резко снизился уровень рождаемости и увеличилась продолжительность жизни. В 2015 г. общий коэффициент рождаемости оценивался в 2,3 ребёнка на женщину по сравнению с 5 детьми на женщину в конце 1990-х гг.» [13, с. 2376].
Иран	«Политика повышения рождаемости с очень низкого уровня (менее 1,5 детей на женщину) отличается от той, которая направлена на поддержание рождаемости на уровне, близком к уровню воспроизводства. Рождаемость в Иране была стабильной на уровне около 2,0 детей до 2010 года. Анализ показателей рождаемости показал, что подавляющее большинство иранских женщин (93%) все ещё рожают своего первого ребёнка в течение первых четырёх лет брака, и около 83% тех, у кого был первый ребёнок, переходят ко второму ребёнку. Результаты также указывают, что у трети женщин трое и более детей, у другой трети двое детей, и только у трети нет детей или есть один ребёнок – это показывает, что рождаемость не низкая. Таким образом, поддержание рождаемости на нынешнем уровне или немного выше кажется идеальным вариантом для демографической политики Ирана» [14, с. 38].
Мусульманские страны в целом	«В большинстве мусульманских стран значительно снизились как показатели смертности, так и показатели рождаемости. В странах произошло снижение уровня младенческой и детской смертности, что обычно считается важной предпосылкой снижения рождаемости. Уровень младенческой смертности (число случаев смерти младенцев на 1000 живорождений) резко снизился за последние три десятилетия в большинстве исследуемых мусульманских стран. Например, за этот период уровень младенческой смертности в Индонезии снизился с 80 до 25, в Бангладеш – со 126 до 33, в Иране – с 71 до 15. Однако в Афганистане (71), Пакистане (70) и Нигере (60) уровень младенческой смертности остался очень высоким» [15, с. 62].

Источник: систематизировано авторами в процессе исследования.

сти, в Сингапуре предоставляются гранты на переезд, которые используются для переезда пожилых родителей и детей, которые при совместном проживании смогут приходить на помощь и осуществлять уход. В Японии предоставляются «билеты по уходу» старшему поколению, создаются «серебряные» центры кадровых ресурсов, предлагающие временную работу для пожилых работников [16, с. 24].

В Китае давно осознана необходимость повышения качества жизни пожилого населения и проведения программы по повышению качества долгосрочного ухода за пожилыми. Министерство труда Китая разработало закон «О занятости людей среднего и старшего возраста», направленного на повышение занятости этой категории населения. Министерство здравоохранения и социального обеспечения реализует «Национальный десятилетний план долгосрочного ухода», в котором создана система мероприятий оказания помощи малообеспеченным пожилым людям и инвалидам, актив-

но строятся учреждения здравоохранения, социального обеспечения и долгосрочного ухода. В отдельных муниципалитетах разработаны и реализуются «Инновационный план поддержки семейных опекунов», который способствует повышению условий труда персонала по уходу на дому благодаря повышению зарплат и поощрения сохранения рабочих мест [12, с. 11–12].

В Беларуси сокращается численность занятых в связи со старением населения и постепенно формируется устойчивый дефицит бюджета Фонда социальной защиты населения, из которого происходит выплата пенсий. В целях снижения финансовой нагрузки на бюджет с 2016 г. в стране реализуется программа постепенного повышения пенсионного возраста. Расчёт величины пенсионных выплат происходит на основании Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». В последние годы в Беларуси развивается система накопительного пенсионного страхования, но данная система пенсионного страхования

не получила широкого применения в обществе [2, с. 53–54].

Странам ЕС свойственны одинаковые тенденции в демографических процессах и демографической политике. В ближайшие годы по всей Европе будет прогрессировать старение населения. Число людей в возрасте 80 лет и старше будет расти быстрее, чем группа в возрасте 65–79 лет. За редкими исключениями, к 2040 г. численность самого пожилого населения удвоится, а в некоторых странах (Кипр, Мальта, Польша и Ирландия) может даже утроиться [17, с. 66]. Во всех странах ЕС значительная группа людей продолжает работать после 60 лет. Существует в ЕС и потребность в реализации функции по уходу за старшим населением, в отдельных государствах разработаны меры поддержки семей, участвующих в долгосрочном уходе (пособия и иная помощь)³.

В Польше в 2025 г. доля населения пенсионного возраста превысила 30%. Соответственно, демографическая политика Польши направлена не только на стимулирование рождаемости, но и нацелена на формирование условий для интеграции в обществе пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями, что реализуется в повышении доступности данных категорий граждан к медицинским услугам, привлечению к участию в различных мероприятиях, повышению безопасности, устранение дискриминации [18, с. 159]. Но в целом в Европе повсюду существует неопределённость относительно будущего финансирования пенсий и финансовых возможностей будущих пенсионеров оплачивать уход за собой в повседневной жизни [17, с. 67]. Для финансирования будущих пенсий важное значение имеет соответствующий коэффициент поддержки. В странах ЕС в 2005 г. на 35 человек в возрасте от 65 лет приходилось 100 человек рабочей силы, а к 2050 г. планируется, что показатель увеличится до 72

человек на 100, то есть более чем в 2 раза⁴. В большинстве стран ЕС, даже при условии роста численности пенсионеров, доля пенсионных расходов в ВВП относительно незначительна (7,8% в 2020 г.). Во всех государствах без исключения зарегистрировано увеличение ассигнований на социальные расходы [4, с. 72].

В целом демографическая политика в ЕС в области сохранения активности старшего поколения не ограничивается только пенсионными выплатами, пособиями, но сопровождается созданием широкой совокупности объектов и инструментов социальной инфраструктуры, направленных на эффективное функционирование благоприятной среды для пожилых людей. Например, специально спроектированные скамейки и открытые тренажёрные залы для пожилых людей, доступные в различных городах ЕС; интеллектуальные мобильные приложения, включая программное обеспечение, интегрированное в работу и использование интеллектуальных домов и телемедицинских услуг [16, с. 24].

В зависимости от количества населения старшего возраста трансформируется и демографическая политика, которая (даже при увеличении пенсионного возраста на законодательном уровне) направлена на сохранение активности, долголетия, трудового участия пенсионного и предпенсионного населения. Кроме пенсионных выплат, пособий членам семей пенсионерам, в странах разрабатываются и реализуются программы, содействующие активному долголетию, вовлечению в социальные проекты, повышению качества медицинских услуг, а в последнее десятилетие и с помощью создания интеллектуальных программ продуктов, которые позволяют повышать социальную активность и маломобильным группам населения.

Важным элементом демографической политики любого государства является ми-

³ European Commission. EU research on social sciences and humanities. Population Policy Acceptance Study. The Viewpoint of Citizens and Policy Actors Regarding the Management of Population Related Change. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 198 p.

⁴ Muenz R. Aging and Demographic Change in European Societies: Main Trends and Alternative Policy Options. Hamburg Institute for International Economics. – URL : <https://resources.saylor.org/wwwresources/archived/site/wp-content/uploads/2011/08/Polsc323-4.1.1-Reading-Muenz.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

грационная политика. В целом правительства государств осознают важность и необходимость миграционных процессов, так как «миграция может существенно изменить как возрастную структуру, так численность населения» [19, с. 4–6]. Управление миграцией органами власти территорий начинается с реализации механизмов, направленных или на стимулирование выезда из определённых регионов, или на стимулирование переезда в нужные территории. Стандартными инструментами управления миграцией, применяемых в рамках демографической политики, являются «развитость рынка труда, размер заработной платы, условия по обеспечению безопасности, соблюдение прав человека, религиозных и личных свобод» [19, с. 4–6].

В большинстве стран Европы в последние десятилетия прирост численности населения связан только с миграцией. «Две трети европейских стран показали положительную чистую миграцию» [17, с. 18]. «Миграция увеличилась в 2–2,5 раза в Греции, Германии, России, Швеции, Швейцарии и Дании и стала положительной во всех странах Западной Европы» [17, с. 22]. В Италии и Польше миграционные потоки в основном связаны с переселением населения «из сельской местности в города или из небольших городов в крупные агломерации» [20, с. 143]. Данный вид внутренней миграции является классическим и связан с «возможностью получения образования и трудоустройства», но «процессы европейской интеграции и глобализации способствуют и международной миграции. Направления миграции определяются привлекательностью территорий с учётом возможности трудоустройства и комфортности проживания. Люди переезжают в центры современной промышленности и сферы услуг» [20, с. 143].

В Италии признаётся «важный вклад иностранцев в развитии демографии, но и он стал недостаточным, так как у этой группы населения уровень рождаемости сократился вдвое за последние 20 лет — с 23,5‰ в 2004 г. до 10,4‰ в 2022 г.» [6, с. 19]. В Италии пытаются разработать «новые пути для

реализации хорошо управляемой иммиграции, адекватно сопровождаемой эффективными инструментами по полной интеграции прибывающего населения в местное сообщество, но и сдерживать эмиграцию. А эмиграция особенно популярна среди молодого населения с высоким уровнем образования, столкнувшегося с отсутствием возможностей успешно реализоваться на рынке труда внутри страны» [6, с. 19]. В Польше аналогичная ситуация — «молодое население (в рамках экономической миграции) переезжает в крупные города» [18, с. 153]. В Германии «миграционная политика, входящая в состав демографической стратегии, стала инструментом краткосрочного „качественного“ увеличения «национального человеческого капитала»» [10, с. 556].

Таким образом, в европейских странах присутствует проблема управления миграцией, наблюдается слабоуправляемый отток населения из сельской местности и / или малых населённых пунктов в крупные города, а международная миграция перестала давать высокие показатели рождаемости, так как с повышением качества жизни прибывающего населения, их ассимиляцией в местном обществе, повышается и уровень образования, и требования к качеству жизни, что влияет на показатели рождаемости. Применяемые инструменты в рамках демографической политики не масштабны, но направлены на привлечение «качественного человеческого капитала», то есть людей, с необходимым уровнем образования, способных к адаптации к новым условиям жизни и труда.

Демографическая политика в большей мере сосредоточена на стимулировании рождаемости в необходимых объёмах и снижении уровня смертности. Часть исследователей предполагают, что «изменение смертности и рост доходов являются наиболее важными факторами изменений в уровне рождаемости», «снижение уровня рождаемости в основном обусловлено снижением уровня смертности», «образование (особенно у женщин) и доход домохозяйства отрицательно коррелируют с рождаемостью» [19, с. 4–6]. Чем выше уровень об-

разования у женщины, тем меньше количество рождений, так как женщина с образованием не стремится надолго уходить с рынка труда. Соответственно, государства, реализующие политику, направленную на повышение рождаемости, должны создавать условия для быстрого возвращения женщин к работе, повышать уровень дохода семей на период ухода за детьми.

«В Беларуси реализуется множество государственных программ по стимулированию рождаемости. Женщинам предоставляется отпуск по уходу за ребёнком на 3 года. Многодетным семьям предоставляются льготные кредиты и поддержка в строительстве жилья. С 2015 г. в Беларуси реализуется программа „Семейный капитал“: предусмотрено зачисление средств на депозитный счёт многодетным родителям при рождении (усыновлении) третьего и последующих детей. По достижении ребёнком 18 лет эти средства можно будет потратить на образование, обустройство жилья или медицинское обслуживание» [2, с. 53].

«В Скандинавских странах (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция) предоставляют всестороннюю поддержку родителям. Семейная политика уделяет большое внимание социальному и гендерному равенству. В англоязычных странах (Ирландия, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и в некоторой степени Канада и США) родители с маленькими детьми получают меньше пособий» [9, с. 6]. «В Испании, Греции, Ирландии, Корее, США реализуется финансовая поддержка семей через налоговую систему. Сюда относятся, например, налоговые льготы. В Бельгии, Германии, Франции, Ирландии, Португалии и Швейцарии поддержка семей с детьми интегрирована в налоговую ставку, то есть чем больше семья, тем ниже налогооблагаемый доход. В Бельгии, Франции, Германии и Японии предоставляются налоговые льготы для супружеских пар» [9, с. 9–11].

Как отмечалось ранее, страны, включённые в ЕС, столкнулись с проблемой стремительного старения населения, соответственно, в этих государствах в последние годы происходит модернизация системы под-

держки деторождения, обеспечения семей с детьми. Перечисленные механизмы необходимы к реализации, так как по «исследованиям выявлено, что в дополнение к семейным денежным пособиям, предоставлению услуг (детский и дошкольный уход), мерам по высвобождению времени для семей (отпуск по уходу за ребёнком, гибкий рабочий график), для поощрения родительства необходим последовательный пакет дополнительных мер, включая обеспечение ухода за детьми младшего возраста и улучшение условий жизни семей» [17, с. 442–443].

В Европе «количество разводов за последние годы оценивается негативно. Связь между браком и семьёй стали менее значимыми в установках населения. Традиционные ценности в отношении семьи встречаются реже в Бельгии и Нидерландах, но чаще встречается в Южной и Восточной Европе»⁵. «У женщин довольно низкий уровень занятости, кроме Словении, в которой действует современная система семейной политики, помогающей женщинам входить на рынок труда»⁶. В большинстве европейских стран формируют «благоприятные для семьи условия труда (неполный рабочий день, гибкий рабочий график или удалённая работа)»⁷. Одновременно присутствует «доступ к государственным учреждениям (неоплачиваемым родителями) по уходу за детьми. Услуги для детей старшего возраста разнообразны — уровень охвата значительно превышает 70%. В отличие от детских садов, услуги по уходу за детьми младшего возраста серьёзно отстают в развитии почти во всех европейских странах. Исключениями являются Швеция и Дания с уровнем охвата более 60%. Худшая ситуация в странах Средиземноморья, Германии и Австрии, где менее 15% детей в возрасте 0–2 лет посещают ясли»⁸.

⁵ European Commission. EU research on social sciences and humanities. Population Policy Acceptance Study. The Viewpoint of Citizens and Policy Actors Regarding the Management of Population Related Change. — Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2007. — 198 p.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

«Другим элементом политики является отпуск по уходу за ребёнком. Во всех странах ЕС мужчины имеют право на отпуск по уходу за ребёнком, но они редко им пользуются. Исключением являются скандинавские страны, где это право индивидуализировано. В Центральной Европе, Испании и Германии отпуска по уходу за ребёнком длительны (около 2,5–3 лет), а короткие отпуска — от 5 до 8,5 месяцев — существуют в Нидерландах, Словении и Финляндии⁹. «Сумма пособий на детей в большинстве стран не зависит от дохода семьи и / или увеличивается с количеством детей (чем выше количество детей или больше семья, тем выше размер пособия)»¹⁰.

Остановимся на инструментах регулирования рождаемости в странах ЕС. В Румынии применяются «отдельные меры с очень слабым потенциалом воздействия, например, информационные и просветительские кампании относительно справедливого распределения обязанностей внутри домашнего хозяйства и семьи; поощрение заключения трудовых договоров с гибким графиком и / или удалённой работой; предоставление средств и вспомогательных услуг по уходу за детьми и зависимыми членами семьи» [4, с. 73]. В правительственной программе Румынии предусмотрены меры, направленные на «улучшение условий жизни семей посредством инвестиций в инфраструктуру, жильё или посредством мер, направленных на повышение уровня жизни, путём облегчения доступа к рынку труда или посредством более эффективных социальных льгот и доступных и качественных услуг социальной помощи» [4, с. 74], «строительство учреждений, предназначенных для присмотра и ухода за детьми дошкольного возраста, а также упрощение легализации деятельности профессии няни для облегчения доступа семей к услугам по уходу за детьми и присмотру в течение дня» [4, с. 75]. Однако в Румынии по-прежнему «система социальных услуг недостаточна, не выражена» [4, с. 81].

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

В Италии, как и в Польше «общая тенденция связана с ростом образования и уровня жизни родителей, что приводит к уменьшению количества детей — очевидно, что наличие детей приводит к более высоким альтернативным издержкам за счёт ограничения возможностей для профессионального развития, снижения заработной платы и сокращения свободного времени» [20, с. 143]. В этих странах «ухудшается коэффициент зависимости между доходами бюджета и социальными расходами. Финансовая жизнеспособность пенсионных систем становится нестабильной, а расходы на здравоохранение и социальную помощь увеличиваются» [20, с. 144]. При этом в Польше признаётся «важность режима работы, позволяющего совмещать родительские и профессиональные обязанности, например, удалённая работа, гибкий график работы и неполный рабочий день, поскольку продление отпуска по уходу за ребёнком может повлечь за собой риск устаревания профессиональных компетенций женщин и, таким образом, негативно повлиять на уровень женской работоспособности занятость и размер их будущего заработка» [18, с. 153]. В рамках реализации демографической политики в Польше «принят „Закон об уходе за детьми до трёхлетнего возраста“, задачей которого было создание многообразных форм ухода и повышение стандартов работы учреждений. В соответствии с Законом присмотр за ребёнком в возрасте до 3 лет может быть организован в форме яслей или детского клуба, а также обеспечен воспитателем и няней. Далее внесены изменения в Закон «О системе образования» заключающиеся в снижении платы за дополнительные часы пребывания ребёнка в детском саду. Увеличен отпуск по уходу за ребёнком с 4 до 5 лет. В подоходном налоге выделена форма пособий на детей, совместное налогообложение доходов супругов и льготное налогообложение доходов родителей одиночек. Пищевые продукты и некоторые детские товары облагаются более низкой ставкой НДС. Ещё одним инструментом поддержки семей является «Карта Большой семьи», дающая право

многодетным семьям на скидки» [18, с. 153]. Кроме того, в Польше принят «Закон о поддержке семьи и системе патронажного воспитания». В нем среди прочего указывается, что семья может получить помощь от коммуны. Учреждение, работающее в форме опеки, обеспечивает ребёнку уход, помощь в учёбе, организации свободного времени, развлекательных и спортивных занятий, развитие интересов, а учреждение, работающее в специализированной форме, включает в себя, терапевтические, коррекционные, компенсирующие и логопедические занятия» [18, с. 154]. «В результате внесения поправок в Закон „О семейных пособиях“, всем родителям, независимо от формы занятости, не взявшим отпуск по уходу за ребёнком, будет выплачиваться пособие, а Законом «О государственной помощи в воспитании детей» предусмотрены образовательные льготы» [18, с. 154].

В Нидерландах предоставляется «шестимесячный оплачиваемый отпуск по беременности и родам, любому из родителей, который не работает и воспитывает ребёнка в возрасте до 4-х лет, выплачивается государством пособие (50% от официальной минимальной заработной платы), а также предоставляется кредит на создание семьи (кредит в размере до 2000 долларов США, погашаемый при рождении детей: 400 долларов США при рождении первого ребёнка и 800 долларов за вторые и третьи роды» [21].

В Венгрии существует «пожизненное освобождение от налогов для матерей с четырьмя детьми дети и 10 миллионов форинтов беспроцентной помощи на содержание ребёнка, где молодые люди могут быть полностью освобождены от обязательств по возврату долга, если они решатся на рождение детей» [9, с. 12–13]. «Согласно Закону „О защите семьи“ «семья является важнейшим национальным ресурсом Венгрии. Семья, как базовая ячейка общества, является гарантией выживания нации и естественной среды обитания, развитие человеческой личности, которое должно уважаться государством» [9, с. 12–13]. «В Венгрии была расширена поддерж-

ка ипотеки при рождении второго, третьего и каждого последующего ребёнка; матери, имеющих четырёх и более детей, освобождены от налогообложения; предоставляет низкий процентный кредит на ведение домашнего хозяйства (покупку дома) после рождения двух детей; предоставляют субсидии на покупку автомобиля многодетным семьям; предоставляются пособия по уходу за детьми бабушкам и дедушкам, если они оказывают помощь родителям, желающим вернуться на работу, но воспитывают маленьких детей; проводится программа дневного ухода за детьми до 3 лет» [9, с. 14–16].

Заключение

Таким образом, для повышения результативности демографической политики большинством странами применяются стандартные и результативные инструменты, такие как финансовая помощь. Финансовая помощь населению от государства стимулирует решение семей к рождению и воспитанию второго и последующих детей. Эта помощь может выражаться в форме социальных пособий, предоставления налоговых льгот, компенсации части процентной ставки по ипотечным и / или иным видам кредитов, частичной компенсации расходов на оплату услуг няни или услуг дошкольных учреждений по присмотру за детьми. «Государствам следует модернизировать систему отпусков по уходу за ребёнком, так как краткосрочные отпуска не стимулируют рождаемость, а необходимость развития рынка труда должна строиться на оптимизации системы занятости родителей с детьми (сокращённый рабочий день, дистанционный формат работы и т.п.). Выплата пособий, налоговые льготы и прочие финансовые стимулы существенно влияют на решение семей относительно рождаемости. Пособия должны быть комбинированными и учитывать не только количество детей в семье, но и желание родителей ухаживать за своими детьми полный рабочий вместо выхода на работу и передачу детей в государственные учрежде-

ния по уходу и присмотру за детьми. Существенно высоким влиянием на решение о рождении детей обладают государственные программы, связанные с улучшением жилищных условий, например, в форме выдачи льготных кредитов на покупку жилья, связанные со снижением процентной ставки и / или погашением части основной суммы долга¹¹. Необходимо расширение качества и количества объектов, оказывающих услуги по присмотру за детьми всех возрастных групп, вовлечённость в систему не только дошкольного образования, но и более высокие уровни.

Отметим, что важным элементом демографической политики является сохране-

ние качества жизни всех возрастных групп. Увеличение продолжительности жизни, рост численности населения старшего возраста должно стимулировать государства на развитие всех сфер и отраслей, влияющих на качество и комфорт жизни. Страны с высокой численностью населения пенсионного возраста развивают инфраструктуру, повышающую социальную занятость населения и вовлечённость в общественную жизнь независимо от возраста, здоровья и физической активности. Создаются и модернизируются объекты социально-бытовых услуг, системы здравоохранения, объекты спорта и центры социальной активности. Для семей с детьми разрабатываются и реализуются программы, направленные на развитие городской инфраструктуры, в том числе комфортности городской среды. Для молодёжи необходимы объекты досуга, спорта, культуры и искусства.

¹¹ European Commission. EU research on social sciences and humanities. Population Policy Acceptance Study. The Viewpoint of Citizens and Policy Actors Regarding the Management of Population Related Change. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – 198 p.

Сведения об авторах:

Галынчик Татьяна Анатольевна, к.э.н., доцент, научный сотрудник, Нижневартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия.

Контактная информация: e-mail: tagal82@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9332-2791; ПИНЦ SPIN-код: 9146–0018.

Данилова Светлана Витальевна, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Нижневартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия.

Контактная информация: e-mail: svaprel@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8975-6845; ПИНЦ SPIN-код: 9464–0686.

Волкова Инна Анатольевна, д.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Нижневартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия.

Контактная информация: e-mail: via.uprav@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2231-6351; ПИНЦ SPIN-код: 8347–9813.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-47-58

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN MANAGING THE REPRODUCTIVE SYSTEM IN THE CONTEXT OF POPULATION AGING

Tatyana A. Galynchik*, Svetlana V. Danilova, Inna A. Volkova

Nizhnevartovsk State University
(56 Lenina str., Nizhnevartovsk, Russia, 628602)

*E-mail: tagal82@mail.ru

For citation:

Galynchik T.A., Danilova S.V., Volkova I.A. International experience in managing the reproductive system in the context of population aging. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 3. P. 47-58. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-47-58 (in Russ.)

Abstract. Each state, separate territory or region, taking into account the specifics of its own territorial and demographic processes, develops and implements its own demographic programs aimed at regulating demographic trends in the right direction. The main purpose of this study is to analyze the specific components of demographic policy in various countries and the methods used to implement it. The paper examines the demographic processes of a number of states. The authors rightly emphasize that many countries are faced with the serious problem of a significant drop in the birth rate due to a high quality of life, a conscious attitude towards starting a family and raising children, and awareness of increase in child support costs. At the same time, there is an increase in life expectancy, which forces government agencies to reconsider the existing demographic programs and the general concepts of demographic policy. The study showed that migration policy is one of the key aspects of the demographic strategy of the state. Nevertheless, this element of demography is often difficult to control, especially international migration. Increase in the standards of living of migrants, their integration into local society, increase in education level and life expectancy, raise their requirements to quality of life, which negatively affects birth rates. The findings suggest that the demographic policy of most countries is a complex set of programs and measures through which they are implemented, but it is important to take into account the interests of all social groups, regardless of age and degree of adaptation to society.

Keywords: demographic policy; demographic processes; quality of life; migration policy; life expectancy; birth rate.

Литература и Интернет-источники / References and Internet sources

1. O'Neill Brian C., Balk D., Brickman M., Ezra M. Guide to global population projections. *Demographic Research*. 2001. Vol. 4. Art. 8. P. 203–288.
2. Rezanova E. The social policy of Belarus and the development of human potential: Problems and solutions. *Eastern Review*. 2019. No. 8. P. 49–65.
3. Jurun E., Ratković N., Ujević I. A cluster analysis of Croatian counties as the base for an active demographic policy. *Croatian Operational Research Review*. 2017. No. 8. P. 221–236.
4. Arpinte D. Adecvarea politicilor publice la tendințele demografice actuale. *Sociologie Românească*. 2023. Vol. 22 Iss. 1. P. 69–83.
5. Marois G., Rotkirch A., Lutz W. Future population ageing and productivity in Finland under different education and fertility scenarios. *Finnish Yearbook of Population Research*. 2022. No. 56. P. 137–160.
6. Blangiardo G.C. The «demographic winter» in Italy: Crisis factors, problematic issues and policy actions. *European View*. 2024. Vol. 23. No. 1. P. 14–21.
7. Leeuw F.L. Social acceptance and demographic effects of population policy in the Netherland. *Finnish Yearbook of Population Research*. 1986. No. 24. P. 29–42.
8. Wierzbicka W., Fareltnik E. Population aging and the potential for developing a silver economy in the Polish National Cittaslow Network. *Sustainability*. 2024. No. 16. P. 6768.
9. Novoszách P. Fighting the demographic winter — an evaluation of Hungarian family policy for the last ten years. *Urban Studies and Public Administration*. 2022. Vol. 5. No. 1. P. 1–19.
10. Schultz S. Familien politik und die «demografische Chance». Zur postkatastrophistischen Phase einer neuen deutschen Bevölkerungspolitik. *Prokla*. Verlag Westfälisches Dampfboot. Heft 173. 43. 2013. No. 4. P. 539–561.
11. Vaz de Lima D., Matias-Pereira J. A dinâmica demográfica e a sustentabilidade do regime geral de previdência social brasileiro. *Revista de Administração Pública*. Rio de Janeiro. 2014. Vol. 48. No. 4. P. 847–868.
12. Chin-Peng Chu, Kuo-Chun Yeh. *Demographic Transition for Economic Development in Taipei, China: literature and Policy Implications*. ADBI Working Paper Series. 2021. No. 1222. 23 p.
13. Zhanga S., Loaizab E., Snow R. Sub-national estimates of human capital indicators: Localizing

- investments for the demographic dividend. *African Population Studies*. 2016. Vol. 30. No. 2. P. 2376–2392.
14. Hosseini-Chavoshi Meimanat, Abbasi-Shavazi Mohammad Jalal, McDonald Peter. Fertility, marriage, and family planning in Iran: Implications for future policy. *Population Horizons*. 2016. Vol. 13. No. 1. P. 31–40.
 15. Abbasi-Shavazi Mohammad Jalal, Jones Gavin W. Population dynamics and human capital in Muslim countries. *Vienna Yearbook of Population Research*. 2018. Vol. 16. P. 57–81.
 16. Klimczuk A. Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union. *International Journal of Ageing and Later Life*. 2016. No. 10(2). P. 31–59.
 17. Avdeev A., Eremenko T., Festy P., Gaymu J., Le Bouteillec N., Springer S. Populations and demographic trends of European countries (1980–2010). *Demography of the World's Regions: Situation and Trends*. 2011. Vol. 66. No. 1. P. 9–129.
 18. Gogół A. Tendencje demograficzne a polityka ludnościowa w Polsce. *Gospodarka Narodowa*. 2016. No. 3. P. 145–162.
 19. Ahmed S.A., Cruz M., Quillin B., Schellekens P. *Demographic Change and Development: A Global Typology*. Policy Research Working Paper. 2016. 39 p.
 20. Pastuszka S. Regional differentiation of the demographic potential in Italy and Poland. *Comparative Economic Research. Central and Eastern*. 2017. Vol. 20. Iss. 3. P. 137–159.
 21. Leeuw F.L. Social acceptance and demographic effects of population policy in the Netherland. *Finnish Yearbook of Population Research*. 1986. No. 24. P. 29–42.

Information about the authors:

Galynchik Tatyana Anatolyevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Researcher, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia.

Contact information: e-mail: tagal@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9332-2791; Elibrary SPIN-code: 9146–0018.

Danilova Svetlana Vitalievna, Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia.

Contact information: e-mail: svaprel@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8975-6845; Elibrary SPIN-code: 9464–0686.

Volkova Inna Anatolyevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia.

Contact information: e-mail: via.uprav@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2231-6351; Elibrary SPIN-code: 8347–9813.

Статья поступила в редакцию 24.08.2025, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.